

УДК 821.111

«Революционный романтик»: Блейк в советской культуре**Сердечная Вера Владимировна**Кандидат филологических наук,
научный редактор,Издательский дом «Аналитика Родис»,
142400, Российская Федерация, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7;
e-mail: rintra@yandex.ru**Аннотация**

Статья посвящена особенностям переводческой и критической рецепции Блейка в советский период. Автор сосредоточивается на наследии Маршака как переводчика Блейка и на динамике критического осмысления Блейка в советском литературоведении. Поворотной точкой в истории советской блейкианы было празднование 200-летия поэта, 1957 год. Именно в этот период Уильям Блейк был осмыслен в советской печати как «революционный романтик», и с этого периода появляются издания переводов Блейка и критические статьи. Одним из самых известных и лучших переводчиков Блейка на русский остается Самуил Маршак. В статье представлена история творческого диалога Маршака с Блейком, от переводов до идей детской поэзии. Автор описывает тенденции в освещении Блейка в советском литературоведении: от концепции Блейка как предромантика до признания его как представителя романтизма; внимание к лирике и пренебрежение большими пророческими книгами. Автор называет имена главных исследователей Блейка; цитирует его характеристики в работах разных исследователей; характеризует роль Т.Н. Васильевой как одного из наиболее значимых исследователей Блейка в советский период.

Для цитирования в научных исследованиях

Сердечная В.В. «Революционный романтик»: Блейк в советской культуре // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 6А. С. 128-136.

Ключевые слова

Уильям Блейк, Самуил Маршак, рецепция, советская литературная критика, художественный перевод, революционный романтизм, лирика, поэмы.

Введение

Длительное время советская критика не обращалась к наследию Уильяма Блейка, репутация которого после статьи Венгеровой [Венгерова, 1897], статей и переводов Бальмонта [Бальмонт, 1904; Бальмонт, 1921] напрямую ассоциировалась с «депрессивным» направлением символизма и с мистикой.

Однако впоследствии марксистская критика нашла выход. Она назвала Блейка «революционным» романтиком, используя предложенное М. Горьким разделение романтизма на «активный» («революционный», «прогрессивный», «демократический») и «пассивный» («реакционный», «консервативный», «дворянский»). Горький писал: «пассивный романтизм <...> пытается или примирить человека с действительностью, прикрашивая ее, или же отвлечь от действительности к бесплодному углублению в свой внутренний мир, к мыслям о «роковых загадках жизни <...> Активный романтизм стремится усилить волю человека к жизни, возбудить в нем мятеж против действительности, против всякого гнета ее» [Горький, 2004, 615]. Эта внесенная Горьким классификация надолго утвердилась в советском литературоведении и определила особенности исследований романтизма. Блейк, писавший в своих пророчествах о революционном преобразовании мира, был однозначно отнесен к «прогрессивным» романтикам, также как Байрон и Шелли.

Поворотной точкой в истории советской блейкианы было празднование 200-летия поэта, отмеченное серией статей [см в частности: Елистратова, Уильям Блейк, 1957; Некрасова, 1957; Рогов, 1957; Шагинян, 1957], небольшими брошюрами о поэте [Елистратова, Уильям Блейк, 1957], а также выпуском марки с надписью «Уильям Блейк. Английский поэт и художник» (см. рис. 1).

Рисунок 1 - Марка с портретом Уильяма Блейка, 1957

С этого времени имя и биография Блейка, так же как и краткий обзор его произведений, были включены во все учебники иностранной литературы (где ранее Блейк встречался весьма редко [см. Гутнер, 1945]). Однако найти сами тексты Блейка, не только в переводе, но и в оригинале, было непросто: в частности, как пишет Т.Н. Васильева [Васильева, 1969, 307], одним из первых распространившихся в СССР изданий Блейка была немецкая билингва (оригинал и немецкий перевод) 1958 года издания [Blake, 1958].

Переводы Маршака и предположительное влияние Блейка на становление советской детской литературы

Как точно писала Саша Дагдейл, «В России поэтические переводы – это прежде всего прекрасные стихи. Они должны быть так же хороши, как оригинал, и даже лучше, если это возможно» [Дагдейл, 2010, 242]. Стихотворный перевод должен быть образцовым стихотворением на русском языке; в ином случае перевод не будет воспринят читателем. Поэтому перевод точный и буквальный – не главное требование; и потому переводчики Блейка, как правило, «усовершенствовали» его произведения, уточняя рифмы и метр, смягчая образность.

Молодой Маршак, еще не зная, что будет переводить Блейка всю жизнь и что единственный его сборник переводов из Блейка выйдет уже посмертно, в 1915 году написал в небольшом предисловии к публикации своих переводов: «Только в наши дни Блэк, наконец, занял принадлежащее ему по праву место в ряду великих поэтов Англии» [Маршак, 1915, 73]. Корней Чуковский писал о том, что переводы Маршака «есть, в сущности, схватка с Блейком, единоборство, боевой поединок и что, как бы Блейк не ускользал от него, он, Маршак, рано или поздно приарканит его к русской поэзии и заставит его петь свои песни по-русски» [Чуковский, 2001, 191].

Маршак считается одним из лучших переводчиков Блейка на русский язык. Он начал переводить лирику английского поэта в 1910-х, когда учился в Англии, а публиковать в русской периодике в 1915-1917 годах. Уже в 1915 году Маршак задумал опубликовать сборник переводов Блейка отдельным изданием, «с Рисунком работы автора» [Гейзер, 2006, 10]. Однако в течение его жизни этот замысел не удалось осуществить. Корней Чуковский писал, что этому замыслу помешал Горький, который отказал в этой публикации Маршаку в 1922 году, осудив «мистицизм» английского поэта и сказав: «Не стоит Ваш Блейк, чтобы Вы переводили его» [Чуковский, 2007, 349]. Именно в 1922 году, к слову, был основан Главлит, официальной цензурный орган СССР.

Так или иначе, Маршак переводил Блейка всю свою жизнь, вновь и вновь возвращаясь к его лирике. Как рассказывал сын поэта Иммануэль [Маршак, 1971, 71], с 1914 года и до самой смерти Маршак не расставался с маленьким томиком Блейка, опубликованным в Лондоне в 1908 году: всегда держал его у кровати. И только в 1965 году, после смерти Маршака, был опубликован альенький томик его переводов из Блейка [Блейк, 1965].

Переводы Маршака, в отличие от переводов Бальмонта, отличаются точностью, адекватностью и благозвучием. Маршак уделял большое внимание переводу афоризмов Блейка, стараясь сохранить их философский смысл. Г.А. Токарева отмечала: «И по сей день переводы Маршака остаются вне конкуренции, их отличает лингвистическая точность, стремление сохранить индивидуальный стиль поэта, бережное отношение к миру Блейка» [Токарева, 2002, 86]. В переводах Маршака Блейк звучит практически как русский поэт, включая, в частности, стихи «для детей».

Однако Блейк (как и, например, Шекспир) в идеализированных переводах Маршака становится как будто излишне классичным, слишком совершенным, «чистым» и стилистически гладким. Там, где исходный стих ритмически несовершенен, – Маршак его совершенствует; он подбирает благозвучные комбинации для неблагозвучных порой выражений Блейка. Нередко Маршак выбирает более точную рифму, чем в оригинале, что соответствует лирической традиции русского стиха, но противоречит блейковским выразительным повторам.

Классичность форм в переводах Маршака объясняет их «канонизацию» в истории русского перевода: «само совершенство их форм создает всякий раз величайшее обаяние «окончателности», которому читатель, не знающий оригинала, не в силах противостоять» [Сухарев, 1976, 167].

Критикуя переводческую манеру Маршака, Михаил Гаспаров писал: «какого бы поэта ни переводил Маршак, этот поэт прежде всего теряет черты своего времени и становится «поэтом для вечности» <...> Блейк перестает быть экзотическим чудачком и делается сдержан и вдумчив» [цит. по: Шульман, 2012, 257].

Однако не всегда Маршак настолько уж точен по отношению к оригиналу. Можно привести в пример знаменитое четверостишие Блейка из «Прорицаний невинности»:

To see a World in a Grain of Sand
And a Heaven in a Wild Flower
Hold Infinity in the palm of your hand
And Eternity in an hour [Blake, 1988, 493].

Впервые оно, насколько нам известно, переведено Бальмонтом: в прозе и довольно точно: «Чтоб увидеть мир в одной песчинке, и небо в диком цветке, захвати в ладонь твоей руки бесконечность, и вечность в единый час» [Бальмонт, 1904, 45].

В русской традиции это четверостишие известно в переводе Маршака:

В одном мгновенье видеть вечность,
Огромный мир – в зерне песка,
В единой горсти – бесконечность
И небо – в чашечке цветка [Блейк, 1965, 167].

Четкое и дидактичное противопоставление «чтобы видеть ... возьми / захвати» (а Блейк весьма склонен к подобной указательной афористике) Маршак подменяет красивой, но обобщённой цепью инфинитивов.

Можно утверждать, что с помощью Маршака Блейк стал для русских читателей классиком английской литературы, – частично утратив свою неровность, полемичный и провокационный тон.

Маршака как переводчика Блейка нередко сопоставляют с Бальмонтом. Советская критика противопоставляла Бальмонта Маршаку на эстетическом и идеологическом основании: «В переводах Бальмонта Блейк предстает как поэт-мистик. Такому декадентскому осмыслению гениального английского поэта-демократа противопоставит иной подход к его творчеству С.Я. Маршака, раскрывшего Блейка как поэта-бунтаря и защитника угнетенных» [Аникин, Михальская, 1975, 200]. Более полный сравнительный анализ предлагает С. Сухарев (Мурышкин) в своей статье, посвященной различным переводческим версиям «Тигра». Он пишет: «Если Бальмонт увидел только иррациональное, полубредовое «страшное», не доверяя «симметрии» и не принимая её умышленно примитивным, атавистически сумеречным сознанием, то Маршак, совершенно исключив само понятие «страха», нашел в природе прежде всего *symmetry* как «гармонию», властно распространив

её и на само восприятие природы человеком высокого совершенства <...> ... если сам Блейк — романтик, то у Бальмонта он вылитый символист, а у Маршака — действительно классик» [Сухарев, 1976, 316-317].

В известной нам литературе нет указаний на то, что Блейк опосредованно мог повлиять на развитие детской литературы в СССР. А ведь первыми советскими авторами для детей стали друзья и коллеги Маршак и Чуковский; оба они переводили с английского и любили поэзию Блейка. В 1927 году Маршак писал, что на обращение к детской поэзии его вдохновили Блейк и английский детский фольклор: «Блейк и народная детская поэзия – вот <...> что привело меня к детской литературе» [Маршак, 1972, 94]. Гаспаров также писал о прямом влиянии Блейка на Маршака как детского поэта: «Блейка Маршак переводил, стараясь обрести в нем то, чего никогда не было в собственном творчестве Маршака, – непосредственность, умение говорить стихами так младенчески просто, словно это первые стихи в мире» [Гаспаров, 2001, 423]. Став одним из организаторов создания детской литературы как направления развития советской культурной сферы, он привлек в эту сферу множество талантливых авторов (которые в 1920-1030-е годы стремительно теряли возможность публиковаться). Так, косвенно, Блейк способствовал развитию советской детской литературы.

Произведения Блейка в советской критике

Интересно отметить, что достаточно долгое время Блейка считали предромантиком [Гутнер, 1945; Аникст, 1956]. А.Аникст в своей «Истории английской литературы» замечал, что «из всех поэтов XVIII века Блейк в наибольшей степени предвосхитил основные мотивы последующей романтической поэзии» [Аникст, 1956, 196].

В учебнике 1975 года, авторства Г.Аникина и Н.Михальской, Блейк уже был признан романтиком, и его место в литературном процессе определялось «тем, что он развил мильтоновское революционное переосмысление библейских символов и подготовил революционно-романтическую философскую поэзию Байрона и Шелли» [Аникин, Михальская, 1975, 200]. Д.Урнов писал о Блейке как о «ярком, раннем и в то же время недостаточно признанно явлении английского романтизма» [Урнов, 1989, 89] и отмечал, что «основным препятствием на пути Блейка в литературный мир было его сектантство» [там же, 91].

Советская критика подчеркивала в работах Блейка главным образом социально-критические, бунтовские мотивы. Например, Аникст писал о пророческих поэмах: «Блейк выступает в этих поэмах как пророк социального обновления, когда люди станут свободны и будут жить в гармонии с природой» [Аникст, 1956, 196].

В логике советской критики Блейк был прямым предшественником коммунистической идеологии. По словам А.Елистратовой, «он писал о муках поработанного человечества, отчужденного от самого себя, утратившего даже сознание своих возможностей и призвания – и предсказывал его грядущее пробуждение и торжество» [Елистратова, 1960, 50]. Авторы учебника по истории английской литературы пишут: «В «Пророческих книгах» утверждается мысль о значении Французской революции для человечества, звучит страстное обличение власти денежного мешка и церковного мракобесия, выражена вера поэта в будущую гармонию бытия и торжество свободы, труда и творчества» [Аникин, Михальская, 1975, 198].

Особенным вниманием пользовалась у советских исследователей лирика Блейка, а также поэма «Бракосочетание Рая и Ада»; остальные же пророчества нередко виделись советской критике как результат разрушения таланта поэта под влиянием социальных условий. Так,

М.Гутнер писал: «По своему значению для истории поэзии лирические сборники Блейка и его «Пророческие книги» несравнимы; первые принадлежат к лучшим достижениям английской лирики, вторые осуждены навеки остаться образцом причудливого сочетания подлинной гениальности и гротескной нелепости» [Гутнер, 1945, 615].

Причины перехода от ясной философской лирики к темным и сложным пророчествам исследователи объясняли трагическим духовным одиночеством поэта. А. Елистратова отмечает: «Отсутствие ясной исторической перспективы и связи с массовым освободительным движением <...> придавало его напряженным духовным исканиям все более односторонний и даже болезненный характер. <...> Блейк как поэт все более замыкался в самом себе и фетишизировал создания собственного воображения, преклоняясь перед ними, как перед подлинной реальностью. <...> поэзия зачастую граничит с мистическим бредом» [Елистратова, 1960, 81, 95-96].

Галина Яковлева рассматривала прозу и поэзию Блейка в широком культурном контексте; Екатерина Некрасова писала о Блейке-художнике.

Наиболее серьезные и подробные тексты о Блейке писала в советский период Татьяна Васильева, опубликовавшая в 1959-1976 годах более десятка интересных статей о Блейке. Статья «Поэмы В.Блейка («Пророческие книги» XVIII-XIX вв.)» фактически представляет собой монографию, в которой она исследовала пророчества весьма детально и глубоко, с приведением ряда обширных цитат в собственном переводе [Васильева, 1969]. Она дала первые в советском литературоведении образцы глубокого понимания и интерпретации мифологических образов поэзии Блейка. В частности, Васильева защищает ценность пророчеств в наследии поэта: «Без «Пророческих книг» Блейк еще не был Блейком. Именно здесь его поэтическое творчество достигло зрелости и расцвета» [там же, 34]. Несмотря на объяснимые идеологические клише, работы Татьяны Васильевой отличаются глубиной и обоснованностью, а также включенностью в широкий контекст зарубежных исследований Блейка. Однако Васильева так и не издала монографию, а ее статьи, опубликованные в основном в Кишиневе, и диссертация, защищенная в Ленинграде, не были доступны широкому читателю.

Заключение

Длительное время советское литературоведение (как и переводчики) не обращалось к наследию Уильяма Блейка. Поворотной точкой в истории советской блейкианы было празднование 200-летия поэта, 1957 год. Именно в этот период Блейк был осмыслен в советской печати как «революционный романтик», и с этого периода появляются издания переводов Блейка и критические статьи. С этого времени имя и биография Блейка, так же как и краткий обзор его произведений, были включены во все учебники иностранной литературы. Одним из самых известных и лучших переводчиков Блейка на русский остается Самуил Маршак: его переводы отличаются точностью, адекватностью и благозвучием. В освещении творчества Блейка советское литературоведение прошло путь от концепции Блейка-предромантика до признания его как представителя романтизма; для всего периода советской блейкианы характерно внимание к лирике и пренебрежение большими пророческими книгами. Советская критика подчеркивала в работах Блейка главным образом социально-критические, бунтовские мотивы. Наиболее серьезные и подробные тексты о Блейке писала в советский период Татьяна Васильева.

Библиография

1. Аникин Г., Михальская Н. Уильям Блейк // Аникин Г., Михальская Н. История английской литературы. М.: Высшая школа, 1975. С. 195-200.
2. Аникст А. История английской литературы. М.: Учпедгиз, 1956. 464 с.
3. Бальмонт К. Из мировой поэзии. Берлин: Слово, 1921. 212 с.
4. Бальмонт К. Праотец современных символистов (Вильям Блэк, 1757-1827) // Бальмонт К. Горные вершины. М.: Гриф, 1904. С. 43-48.
5. Блейк В. Избранное / пер. С. Маршак. М.: Художественная литература, 1965. 184 с.
6. Васильева Т.Н. Поэмы В.Блейка («Пророческие книги» XVIII-XIX вв.) // Ученые записки Кишиневского государственного университета. 1969. № 108. С. 26-311.
7. Венгерова З.А. Вильям Блэк – родоначальник английского символизма // Венгерова З.А. Литературные характеристики. СПб.: Винеке, 1897. С. 153-182.
8. Гаспаров М.Л. О русской поэзии: анализы, интерпретации, характеристики. М.: Азбука, 2001. 476 с.
9. Гейзер М.М. Маршак. М.: Молодая гвардия, 2006. 336 с.
10. Горький М. Повести. Рассказы. Сказки. М.: Олма-пресс, 2004. 730 с.
11. Гутнер М. Блейк // История английской литературы. Ленинград, 1945. Т. 1. С. 613-622.
12. Дайгдейл С. Уильям Блейк в России: Опыт одного семинара / пер. с англ. Л.Хесед // Иностранная литература. 2010. № 12. С. 242-248.
13. Елистратова А. Блейк // Елистратова А. Наследие английского романтизма и современность. М.: Академия Наук СССР, 1960. С. 45-106.
14. Елистратова А.А. Вильям Блейк: Поэт и его время (К 200-летию со дня рождения) // Иностранная литература. 1957. № 12. С. 222-231.
15. Елистратова А.А. Уильям Блейк (1757-1827). М.: Знание, 1957. 28 с.
16. Маршак И. Мой мальчик, тебе эту песню дарю // Галанов Б.Е., Маршак И.С., Паперный З.С. (ред.) «Я думал, чувствовал, я жил»: воспоминания о С.Я. Маршаке. М.: Советский писатель, 1971. С. 43-81.
17. Маршак С. К стихотворениям Вильяма Блэка // Северные записки. 1915. № 10. С. 73.
18. Маршак С. Собрание сочинений. Т. 8. Избранные письма. М., 1972. 607 с.
19. Некрасова Е.А. Вильям Блейк // Искусство. 1957. № 8. С. 58-59.
20. Рогов В. Вильям Блэйк, 1757—1827 // Культура и жизнь. 1957. № 12. С. 76-77.
21. Сухарев (Мурышкин) С. Два «Тигра» // Полонская К.Н. (ред.) Мастерство перевода. М.: Советский писатель, 1976. Вып. 11. С. 296-317.
22. Токарева Г. Лирические шедевры У.Блейка: Комментарии переводчика. Опыт интерпретации. Петропавловск-Камчатский, 2002. 226 с.
23. Урнов Д. Романтизм: Блейк, «Озерная школа», Вальтер Скотт, Байрон, Шелли, Китс, Эссеисты и другие прозаики // История всемирной литературы. Т. 6. М.: Наука, 1989. С. 87-91.
24. Чуковский К. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 13. Дневник (1936-1969). М.: Терра, 2007. 640 с.
25. Чуковский К. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 3. Высокое искусство. Из англо-американских тетрадей. М.: Терра, 2001. 604 с.
26. Шагинян М.С. Вильям Блейк: к 200-летию со дня рождения // Известия. 1957. 28 нояб. С. 16.
27. Шульман Э. Превозмогая обожанье: искажения и переделки // Иностранная литература. 2012. № 10. С. 257-270.
28. Blake W. The complete poetry and prose / ed. D. Erdman. NY: Anchor books, 1988. 990 p.
29. Blake W. William Blake: Werke, trans. Walter Wilhelm, ed. Günther Klotz. Berlin: Aufbau-Verlag, 1958. 395 S.

A "Revolutionary Romanticist": Blake in Soviet culture

Vera V. Serdechnaya

PhD in philology,
science editor in Analitika Rodis Publishing,
142400, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation;
e-mail: rintra@yandex.ru

Vera V. Serdechnaya

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of Blake's translation and critical reception in the Soviet period. The author focuses on Marshak's legacy as a translator of Blake and on the dynamics of Blake studies in Soviet literary criticism. A turning point in the history of the Soviet Blake was the celebration of the poet's 200th anniversary in 1957. It was this period that William Blake was conceptualized in the Soviet press as a "Revolutionary Romanticist", and since that period, Blake translations and critical articles have appeared. Samuil Marshak still remains one of the most famous and best translators of Blake in Russian. The article presents the history of Marshak's creative dialogue with Blake, from the translations to the ideas of children's poetry. The author describes the trends in Soviet Blake studies: from Blake's concept as a pre-Romanticist to recognition as a representative of Romanticism; attention to the lyrics and neglect of the great prophetic books. The author names the names of Blake's principal investigators; cites his characteristics in the works of different researchers; characterizes the role of Tatiana Vasilieva as one of the most important researchers of Blake in the Soviet period.

For citation

Serdechnaya V.V. (2017) "Revolutsionnyi romantik": Bleik v sovetskoj kul'ture [A "Revolutionary Romanticist": Blake in Soviet culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (6A), pp. 128-136.

Keywords

William Blake, Samuel Marshak, reception, Soviet literary criticism, artistic translation, revolutionary romanticism, lyrics, poems.

References

1. Anikin G., Mikhal'skaya N. (1975) *Uil'yam Bleik*. In: Anikin G., Mikhal'skaya N. *Istoriya angliiskoi literatury* [History of English literature]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., pp. 195-200.
2. Anikst A. (1956) *Istoriya angliiskoi literatury* [History of English literature]. Moscow: Uchpedgiz Publ.
3. Bal'mont K. (1904) *Praotets sovremennykh simvolistov (Vil'yam Blek, 1757-1827)* [The forefather of modern symbolists (William Black, 1757-1827)]. In: Bal'mont K. *Gornye vershiny* [Mountain peaks]. Moscow: Grif Publ., pp. 43-48.
4. Bal'mont K. (1921) *Iz mirovoi poezii* [From world poetry]. Berlin: Slovo Publ.
5. Blake W. (1958) *William Blake: Werke / trans. W. Wilhelm, ed. G. Klotz*. Berlin: Aufbau-Verlag.
6. Blake W. (1965) *Izbrannoe* [Selected works], trans. S. Marshak. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
7. Blake W. (1988) *The complete poetry and prose / ed. D. Erdman*. NY: Anchor books.
8. Chukovskii K. (2001) *Sobranie sochinenii* [Collected works], vol. 3. *Vysokoe iskusstvo. Iz anglo-amerikanskikh tetradei* [High art. From the Anglo-American notebooks]. Moscow: Terra Publ.
9. Chukovskii K. (2007) *Sobranie sochinenii* [Collected works], vol. 13. *Dnevnik (1936-1969)* [Diary (1936-1969)]. Moscow: Terra Publ.
10. Dugdale S. (2010) *Uil'yam Bleik v Rossii: Opyt odnogo seminaru* [William Blake in Russia: Experience of one seminar]. *Inostrannaya literatura* [World literature], 12, pp. 242-248.
11. Elistratova A. (1960) *Bleik*. In: Elistratova A. *Nasledie angliiskogo romantizma i sovremennost'* [The legacy of English Romanticism and modernity]. Moscow: Akademiya Nauk SSSR Publ., pp. 45-106.
12. Elistratova A.A. (1957) *Uil'yam Bleik (1757-1827)*. Moscow: Znanie Publ.
13. Elistratova A.A. (1957) *Vil'yam Bleik: Poet i ego vremya (K 200-letiyu so dnya rozhdeniya)* [William Blake: the poet and his time (On the 200th anniversary of his birthday)]. *Inostrannaya literatura* [World literature], 12, pp. 222-231.
14. Gasparov M.L. (2001) *O russkoj poezii: analizy, interpretatsii, kharakteristiki* [On Russian poetry: analyzes, interpretations, characteristics]. Moscow: Azbuka Publ.
15. Geizer M.M. (2006) *Marshak*. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.
16. Gorky M. (2004) *Povesti. Rasskazy. Skazki* [Novels. Stories. Tales]. Moscow: Olma-press Publ.

17. Gutner M. (1945) Bleik. In: *Istoriya angliiskoi literatury* [History of English literature], vol. 1. Leningrad, pp. 613-622.
18. Marshak I. (1971) Moi mal'chik, tebe etu pesnyu daryu [My boy, I give you this song]. In: Galanov B.E., Marshak I.S., Papernyi Z.S. (eds) *"Ya dumal, chuvstvoval, ya zhil": vospominaniya o S.Ya. Marshake* ["I thought, felt, I lived": memories of S.Ya. Marshak]. Moscow: Sovetskii pisatel' Publ., pp. 43-81.
19. Marshak S. (1915) K stikhotvorenyam Vil'yama Bleka [To the poems of William Blake]. *Severnye zapiski* [Northern notes], 10, p. 73.
20. Marshak S. (1972) *Sobranie sochinenii* [Collected works], vol. 8. *Izbrannye pis'ma* [Selected letters].
21. Nekrasova E.A. (1957) Vil'yam Bleik. *Iskusstvo* [Art], 8, pp. 58-59.
22. Rogov V. (1957) Vil'yam Bleik, 1757-1827. *Kul'tura i zhizn'* [Culture and life], 12, pp. 76-77.
23. Shaginyan M.S. (1957) Vil'yam Bleik: K 200-letiyu so dnya rozhdeniya [William Blake: To the 200th anniversary of the birth]. *Izvestiya* [News], Nov. 28, p. 16.
24. Shul'man E. (2012) Prevozmogaya obozhan'e: iskazheniya i peredelki [Overcoming the adoration: distortions and alterations]. *Inostrannaya literatura* [World literature], 10, pp. 257-270.
25. Sukharev (Muryshkin) S. (1976) Dva "Tigra" [Two "Tygers"]. In: Polonskaya K.N. (ed.) *Masterstvo perevoda* [Translation skills], vol. 11. Moscow: Sovetskii pisatel' Publ., pp. 296-317.
26. Tokareva G. (2002) *Liricheskie shedevry U.Bleika: Kommentarii perevodchika. Opyt interpretatsii* [Lyrical masterpieces by W. Blake: Translator's comments. Experience of interpretation]. Petropavlovsk- Kamchatsky.
27. Urnov D. (1989) Romantizm: Bleik, "Ozernaya shkola", Val'ter Skott, Bairon, Shelli, Kits, Esseisty i drugie prozaiki [Romanticism: Blake, the Lake Poets, Walter Scott, Byron, Shelley, Keats, Essays and other prose writers]. In: *Istoriya vsemirnoi literatury* [History of world literature], vol. 6. Moscow: Nauka Publ., pp. 87-91.
28. Vasil'eva T.N. (1969) Poemy V.Bleika ("Prorocheskie knigi" XVIII-XIX vv.) [W. Blake's epical poems ("Prophetic Books" of the XVIII-XIX centuries.)]. *Uchenye zapiski Kishinevskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of the Chisinau State University], 108, pp. 26-311.
29. Vengerova Z.A. (1897) Vil'yam Blek – rodonachal'nik angliiskogo simvolizma [William Black as the ancestor of English symbolism]. In: Vengerova Z.A. *Literaturnye kharakteristiki* [Literary characteristics]. Saint Petersburg: Vineke Publ., pp. 153-182.